МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 22.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

1 августа. Годъ VIII. 1890 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

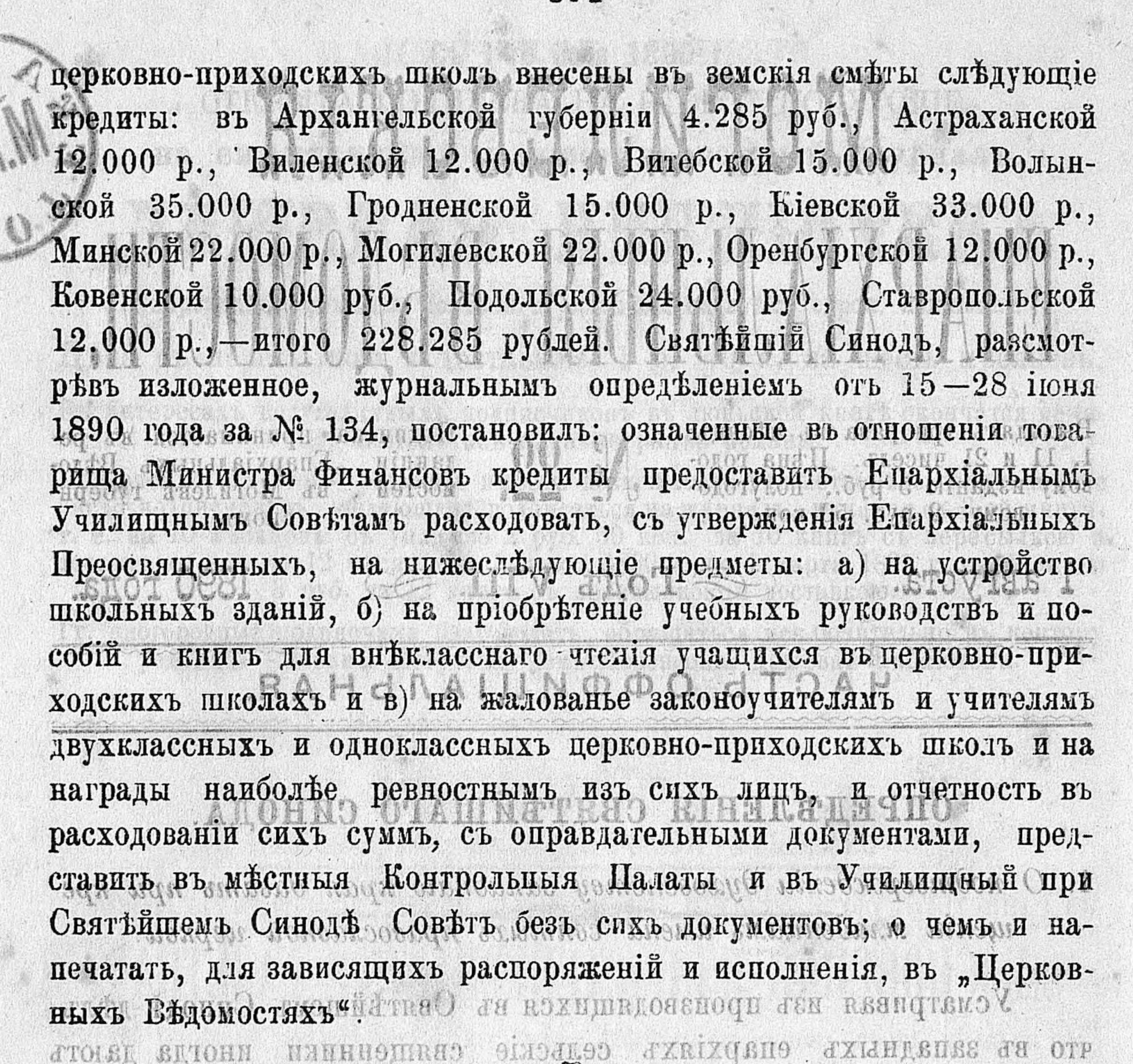
Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. *О подтвержденіи духовенству западнаго края давать при крещеніи младенцамъ имена святыхъ православной церкви.*

Усматривая изъ производящихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ, что въ западныхъ епархіяхъ сельскіе священники иногда даютъ младенцамъ имена святыхъ римско-католической церкви, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію 26-го апрѣля 1889 года—6—14-го іюня 1890 года призналъ необходимымъ подтвердить духовенству западнаго края, чтобы при крещеніи давались младенцамъ имена по мѣсяцеслову, издаваемому Святѣйшимъ Синодомъ.

2. *Объ ассигнованіи по смѣтамъ земскихъ повинностей кредитовъ въ текущемъ трехлѣтіи съ 1890 года на содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи, гдѣ не введены земскія учрежденія.*

Товарищъ Министра Финансовъ, въ отношеніи отъ 11 мая 1890 года за № 107, сообщилъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, что на содержаніе въ текущемъ трехлѣтіи, съ 1890—1892 годъ,

церковно-приходскихъ школъ внесены въ земскія смѣты слѣдующіе кредиты: въ Архангельской губерніи 4.285 руб., Астраханской 12.000 р., Виленской 12.000 р., Витебской 15.000 р., Волынской 35.000 р., Гродненской 15.000 р., Кіевской 33.000 р., Минской 22.000 р., Могилевской 22.000 р., Оренбургской 12.000 р., Ковенской 10.000 руб., Подольской 24.000 руб., Ставропольской 12.000 р.,—итого 228.285 рублей. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ изложенное, журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 15—28 іюня 1890 года за № 134, постановилъ: означенные въ отношеніи товарища Министра Финансовъ кредиты предоставить Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ расходовать, съ утвержденія Епархіальныхъ Преосвященныхъ, на нижеслѣдующіе предметы: а) на устройство школьныхъ зданій, б) на пріобрѣтеніе учебныхъ руководствъ и пособій и книгъ для внѣкласснаго чтенія учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и в) на жалованье законоучителямъ и учителямъ двухклассныхъ и одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и на награды наиболѣе ревностнымъ изъ сихъ лицъ, и отчетность въ расходованіи сихъ суммъ, съ оправдательными документами, представить въ мѣстныя Контрольныя Палаты и въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ безъ сихъ документовъ; о чемъ и напечатать, для зависящихъ распоряженій и исполненія, въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Перемѣны по службѣ.

— Псаломщикъ Тетеринской церкви, Могилевскаго уѣзда, студентъ Могилевской духовной семинаріи Петръ *Авдашкевичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 21 іюля, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Забычанской церкви, Климовичскаго уѣзда.

— Священникъ Ельнянской церкви, Климовичскаго уѣзда, Іаковъ *Окиншевичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 іюля, переведенъ къ Сохоновской церкви, Мстиславскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи Никаноръ *Адамовичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 27 іюля, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Тетеринской церкви, Могилевскаго уѣзда.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Городецкой церкви, Быховскаго уѣзда, Матѳей *Куманскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 28 іюля, согласно прошенію, уволенъ отъ предоставленнаго ему мѣста священника при означенной церкви.

— Учитель Могилевской Николаевской церковно-приходской школы Иванъ *Вербицкій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 30 іюля, назначенъ на священническое мѣсто къ Ельнянской церкви, Климовичскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Азаричской церкви, Гомельскаго уѣзда, Левъ *Бруевичъ* скончался 25 іюня.

— Псаломщикъ Вѣйнянской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Ксенофонтъ *Снытковъ* скончался 30 іюня.

— Сверхштатный пономарь Ельнянской церкви, Климовичскаго уѣзда, Онуфрій *Осмоловскій* скончался 5 іюля.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными слѣдующія мѣста: а) священника—при *Городецкой* церкви, Быховскаго уѣзда; б) псаломщиковъ—при церквахъ: *Азаричской*, Гомельскаго уѣзда, и *Вѣйнянской*, Сѣнненскаго уѣзда.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Комитета по церковно-свѣчной операціи при Могилевской духовной Консисторіи.

Съ 1 октября 1889 по 1 января 1890 года.

Къ 1 октября 1889 г. оставалось:

а) наличными деньгами	650 р. 60 к.
б) процентными бумагами. . . , ...	37200 „ — „
в) по книжкѣ сберегательной кассы Могилевскаго Отдѣленія Государственнаго Банка.	7 „ 64 „
Итого . . .	37858 „ 24 „

Съ 1-го октября 1889 года по 1-е января 1890 года поступило:

а) наличными деньгами	1083	„	35½
б) облигаціи восточнаго займа и другихъ процентныхъ бумагъ по номинальной стоимости ихъ. . .	750	„	— „
в) по книжкѣ сберегательной кассы Могилевскаго Отдѣленія Государственнаго Банка	24	„	84 „
Итого . . .	1858	„	19½

Съ 1-го октября 1889 по 1-е января 1890 года израсходовано:

На покупку процентныхъ бумагъ по курсовой стоимости ихъ:

а) наличными деньгами	470	„	22 „
б) книжкою сберегательной кассы Могилевскаго Отдѣленія Государственнаго Банка, по коей хранились и облигаціи 1 восточнаго займа на 750 р. . . .	757	„	64 „
Итого . . .	1227	„	86 „

Затѣмъ къ 1 января 1890 года состоитъ на лицо:

а) наличными деньгами	1263	„	73½
б) въ процентныхъ бумагахъ, находящихся на храненіи въ Могилевскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка	37200	„	— „
и г) по книжкѣ сберегательной кассы Могилевскаго Отдѣленія Государственнаго Банка	24	„	84 „
Итого . . .	38488	„	57½

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Комитета по церковно-свѣчной операціи при Могилевской духовной Консисторіи съ 1 октября 1889 по 1 января 1890 года.

Редакторъ *Д. Тихомировъ*.

Дозв. цензурою. 1890 г. 1 августа. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 августа. № 22. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРЕПОДОБНАЯ ѲЕОДОРА СОЛУНСКАЯ.

(Празднованіе совершается ей 5 апрѣля).

Преподобная Ѳеодора[1]) родилась въ 812 году на греческомъ островѣ Егинѣ отъ протопресвитера соборной церкви Антонія и Хрисанѳы. Хрисанѳа вскорѣ послѣ рожденія дочери скончалась, а отецъ Ѳеодоры въ тотъ же день, еще до погребенія матери, постригся въ монахи, ибо онъ давно желалъ иноческой жизни и болѣе былъ обрадованъ, чѣмъ опечаленъ кончиною супруги. Дочь свою онъ передалъ на воспитаніе благочестивой женѣ, ея крестной матери. Наученная въ дѣтствѣ священнымъ книгамъ и благочестію, блиставшая и тѣлесною красотою, Ѳеодора, будучи 7 лѣтъ, обручена была съ честнымъ и благороднымъ мужемъ того острова. Но на островъ напали сарацины, многихъ отвели въ плѣнъ, а другихъ убили; убитъ былъ ими и братъ Ѳеодоры діаконъ, ибо Антоній имѣлъ троихъ дѣтей: старшая сестра Ѳеодоры съ малолѣтства жила въ монастырѣ съ именемъ Любви, убіенный діаконъ былъ вторымъ по рожденію, а послѣдняя была Ѳеодора. Послѣ нашествія на островъ сарациновъ обрученный мужъ ея съ нею, съ отцомъ ея Антоніемъ и родственниками переселился въ Солунь. Антоній вскорѣ перешелъ въ пустынное мѣсто и здѣсь, поживъ богоугодно, скончался; а она, пришедши въ законный возрастъ, послѣ благо-

[1]) Извлечено въ сокращеніи изъ греческой пергаменной рукописи Московской Синодальной библіотеки XII или XIII в. № 159. Это житіе въ Россіи неизвѣстно было. На ново-греческомъ языкѣ оно издано въ 1865 году въ книгѣ Калокерини.

словенія брака, родила дочь, потомъ еще двоихъ дѣтей, но сіи послѣднія, спустя недолгое время, умерли. Ѳеодора утѣшала мужа о потерѣ дѣтей и убѣдила его и оставшуюся старшую дочь посвятить Богу, и она, будучи еще 6 лѣтъ, отведена въ монастырь св. евангелиста Луки и отдана родственницѣ Ѳеодоры, добродѣтельной игуменіи Екатеринѣ, сестрѣ бывшаго архіепископа Солунскаго и исповѣдника Антонія. Антоній изъ иноковъ былъ сперва архіепископомъ Диррахія[1]). Но когда возгорѣлось гоненіе на св. иконы при императорѣ Львѣ Амаликитянинѣ (Армянинѣ), Антоній, за дерзновенную рѣчь предъ царемъ, послѣ истязаній отправленъ въ ссылку. Слѣды этихъ истязаній остались на лицѣ его на всю жизнь. По смерти Льва (820 г.) онъ при императорѣ Михаилѣ возвращенъ изъ ссылки и избранъ въ архіепископа Солунскаго, и вскорѣ скончался 2 ноября 829 года (7 индикта) и погребенъ на лѣвой сторонѣ храма великомученика Димитрія, въ придѣлѣ Іоанна Предтечи и доселѣ, говоритъ жизнеописатель преп. Ѳеодоры, мощи его источаютъ исцѣленія, и я недостойный удостоился видѣть нетлѣнное тѣло его. Ибо спустя 46 лѣтъ по его кончинѣ, когда преставился другой *предстоятель нашъ, мы хотѣли положить его въ гробѣ Антонія, но нашли тѣло его* цѣлымъ со всѣми архіерейскими одеждами. Сестра Антонія, принявъ въ свою обитель дочь Ѳеодоры, постригла ее и назвала Ѳеопистою. Ѳеодора вскорѣ послѣ того лишилась мужа, но болѣе возрадовалась, чѣмъ опечалилась; исправивъ девятины по мужѣ и раздавъ часть имѣнія своего бѣднымъ, она взяла сто золотыхъ монетъ и отправилась въ монастырь св. первомученика Стефана, гдѣ игуменіею была родственница ея Анна, много пострадавшая отъ иконоборцевъ. Она положила въ умѣ своемъ отдать монастырю, послѣ постриженія, и все прочее свое имѣніе и трехъ служанокъ. Анна не соглашалась постригать ее въ такія молодыя лѣта, ибо ей было тогда только 25 лѣтъ. Но она упросила постричь ее немедленно и была пострижена съ именемъ Ѳеодоры. Игуменія опасалась за ея молодость и красоту, но преподобная предалась подвигамъ поста и молитвы, иногда не принимала пищи по цѣлымъ недѣлямъ, трудилась въ разныхъ послушаніяхъ, ходила на рынокъ и носила на своихъ плечахъ оттуда потребныя вещи для

[1]) Извѣстно письмо пр. Ѳеодора Студита къ Антонію, епископу Диррахійскому.

монастыря, забывъ свое прежнее благородство, на поварнѣ молола и пекла хлѣбъ, носила воду и молитвою отражала всѣ приражeнія діавола. Но врагъ открылъ въ ней слабую сторону и готовился нанести страшный ударъ. Екатерина, принявшая дочь ея Θеописту въ обитель, скончалась. Θеодора послѣ того перевела ее въ свой монастырь и помѣстила въ своей келліи. Но, видя ее одѣтую въ худыя одежды и на бѣдной и недостаточной, какъ ей казалось, пищѣ, она возмущалась душею, ибо очень любила дочь свою, и стала просить игуменію, чтобы она отпустила Θеописту въ другой монастырь, такъ какъ всѣ внутренности ея воспламеняются при видѣ своей дочери въ такомъ состояніи. Игуменія подробно объяснила ей, что это навѣтъ врага діавола, что надобно быть твердыми, давши обѣты иноческіе, дабы быть достойными небеснаго Жениха, и наединѣ молилась Богу, чтобы Онъ освободилъ ее отъ искушенія вражескаго. Спустя нѣсколько времени въ одинъ воскресный день монахини въ полдень сидѣли на монастырѣ и бесѣдовали о душевной пользѣ, а игуменія тайно смотрѣла на нихъ изъ церкви, и вотъ видитъ, что Θеодора особенно заботится о дочери своей. Она воспламенилась божественною ревностію, призвала мать и дочь и положила на нихъ епитимію съ того дня не говорить между собою ни одного слова. Со страхомъ и слезами они поклонились и пошли въ свою келлію и въ продолженіи 15 лѣтъ несли данную имъ епитимію, вмѣстѣ жили въ одной келліи, вмѣстѣ мололи и пекли хлѣбъ и исполняли другія службы, и ни одна не сказала другой ни одного слова. По исполненіи 15 лѣтъ Θеодора впала въ болѣзнь; сестры начали просить игуменію разрѣшить ее отъ епитиміи; игуменія сдѣлала матери и дочери вразумленіе, чтобы онѣ не имѣли одна къ другой плотскаго пристрастія, и разрѣшила ихъ. Послѣ того онѣ стали говорить между собою, но какъ чужія: не называла Θеодора Θеописту дочерью, ни сія—ее матерію. Θеодора совершенно освободилась отъ тщеславія и превозношенія, возвысилась надъ всѣми страстями и умерла для міра.

Въ одинъ годъ была жестокая стужа и воды замерзали. На мѣстѣ, гдѣ была постеля Θеодоры, явилась вода; она перенесла свою убогую постель на другое мѣсто безъ разрѣшенія настоятельницы. Игуменія, для большаго преуспѣянія Θеодоры, захотѣла показать на ней примѣръ строгости прочимъ сестрамъ, чтобы онѣ

ничего не дѣлали безъ ея благословенія. Она призвала Ѳеодору, сдѣлала ей выговоръ и приказала ей провести ночь на дворѣ монастырскомъ на открытомъ мѣстѣ. Ѳеодора, исполненная совершенной вѣры, поклонилась игуменіи, пошла на мѣсто, ей назначенное, и встала. Пошелъ страшный дождь, а къ утру небо прояснилось и сдѣлалась стужа; края одеждъ Ѳеодоры и головной уборъ ея оледенѣли. На утро всѣ сестры собрались въ церковь; Анна произнесла имъ наставленіе, восхваляя Ѳеодору и уподобляя ее сорока мученикамъ. Во время бесѣды игуменіи подошла къ ней сестра ея, добродѣтельная монахиня, и сказала ей тайно о томъ, какъ она видѣла ночью свѣтлый, блистающій вѣнецъ, красоты котораго она и выразить не можетъ; онъ сходилъ съ неба и голосъ говорилъ: это вѣнецъ Ѳеодоры. Игуменія, опасаясь, чтобы Ѳеодора не впала въ тщеславіе, запретила сестрѣ говорить объ этомъ другимъ. Потомъ она позвала преподобную въ церковь и дала ей разрѣшеніе. Послѣ нѣкоторыя сестры спрашивали, какъ провела она эту ночь. Я, отвѣчала она, приняла епитимію игуменіи съ чистою вѣрою, и отъ непогоды не чувствовала страданій, но была какъ бы въ банѣ.

Узнавъ объ этомъ, блаженный Іоаннъ архимандритъ вознамѣрился сдѣлать ее игуменьею другаго монастыря, но она со слезами умоляла оставить ее въ томъ монастырѣ, въ которомъ пострижена, чтобы она могла служить сестрамъ до послѣдняго издыханія. Архимандритъ прославилъ Бога и возрадовался такому смиренію ея.

Ѳеодорѣ исполнилось 56 лѣтъ; игуменія Анна весьма состарѣлась, и слухъ и зрѣніе ея притупились. Тогда святѣйшій архіепископъ Ѳеодоръ и архимандриты Иларіонъ и Дороѳей, съ согласія настоятельницы Анны и всѣхъ сестеръ, поставили дочь Ѳеодоры Ѳеописту игуменіею обители, и стала она духовною матерію своей матери по плоти, а Ѳеодора еще болѣе усилила подвиги послушанія. Однажды она спѣшила на какое-то послушаніе, упала на землю и весьма ушиблась. Случилось, что и бывшая игуменія Анна шла безъ проводника, упала и расшибла себѣ ногу такъ, что четыре года лежала на одрѣ, а потомъ отъ старости повредился и умъ ея, и въ такомъ состояніи она прожила еще три года; ей служила Ѳеодора впродолженіи всѣхъ 7 лѣтъ, подавала ей пищу, обмывала ее, переносила ее съ мѣста на мѣсто и ходила за нею, какъ за своею матерію, терпя отъ нея, какъ отъ лишенной ума, обиды, а иногда

и побои. На 68 году жизни преп. Θеодоры скончалась исповѣдница Анна, имѣя около 120 лѣтъ отъ рожденія. Преподобная же усилила труды и подвиги свои, восходя отъ славы въ славу, и служила всѣмъ примѣромъ и въ дѣлѣ и въ словѣ, будучи особенно украшена добродѣтелями: любовію и смиреніемъ. Она услуживала и другимъ больнымъ въ обители, была особенно милосерда къ страннымъ и нищимъ.

Проводя ангелоподобную жизнь, она часто удостоивалась слышать и ангельское пѣніе въ церкви въ то время, какъ сестры спали въ притворѣ; она говорила часто дочери: слышишь ли сладостное пѣніе ангеловъ въ церкви? и это говорила, чтобы возбудить въ ней большую божественную любовь. Она предсказывала о себѣ дочери, что Богъ прославитъ ее по кончинѣ, и заповѣдала ей погребсти тѣло ея отдѣльно. Когда исполнилось ей около 74 лѣтъ[1]), она ослабѣла отъ старости и большихъ подвиговъ и не могла уже работать съ другими и служить имъ, какъ прежде; но продолжала трудиться до конца жизни, сколько могла.

На восьмидесятомъ году жизни и на 55 году подвиговъ иноческихъ она заболѣла въ мѣсяцѣ августѣ и, проболѣвъ 5 дней, на утро узнала, что это послѣдній день ея жизни; она причастилась Св. Таинъ, положила руки на грудь, закрыла уста и очи и тихо скончалась. Изъ многихъ монастырей стеклись на погребеніе ея, и вотъ открылось дивное знаменіе: лице ея, обезображенное старостію, вдругъ явилось свѣтлымъ, благообразнымъ, безъ морщинъ; на немъ разлита была радость и отъ ней исходило неизреченное благоуханіе. Игуменія, согласно волѣ почившей, хотѣла погребсти ее отдѣльно отъ общей усыпальницы, но іереи и монахи, собравшіеся на погребеніе, воспрепятствовали этому; надобно, говорили они, похоронить ее вмѣстѣ съ сестрами, съ которыми она жила вмѣстѣ, съ которыми подвизалась вмѣстѣ и служила Господу, и совѣтъ ихъ одержалъ верхъ.

Когда воздавали ей послѣднее цѣлованіе, пришелъ одинъ священнодіаконъ изъ храма св. Димитрія, по имени также Димитрій, который издавна знакомъ былъ съ блаженною Θеодорою. У него была страшная болѣзнь тѣлесная: желудокъ его такъ ослабѣлъ, что онъ не могъ ѣсть, голова его болѣла и въ продолженіи 9 мѣсяцевъ

[1]) Въ Калокерини 75 лѣтъ.

онъ страшно страдалъ. Когда же услышалъ, что почила святая, то рѣшился идти къ ней: на пути онъ трижды отдыхалъ и пришелъ уже въ послѣдній часъ погребенія; облобызавъ мощи ея съ вѣрою, онъ тотчасъ получилъ исцѣленіе, поѣлъ довольно и, подкрѣпившись сномъ, возвратился домой безболѣзненно, съ радостію. — Другой, нѣкто юноша Іоаннъ, одержимъ былъ два года лихорадкою четверодневною и такъ былъ обезсиленъ ею, что видны были только кожа, да составы; облобызавъ мощи святой, и онъ исцѣлился совершенно. Она скончалась въ 29 день августа „въ 6400 году отъ созданія міра (892 г. отъ Р. X.), царствованія же царей *нашихъ* (пишетъ современникъ Льва и Александра) въ 6 годъ, при архіепископѣ Солуня Іоаннѣ".

Ѳеописта попросила семь іереевъ поочередно совершать каждый день по усопшей службу на гробѣ ея въ продолженіи 40 дней. Надъ гробницею ея повѣшена была лампада, чрезъ которую Господу благоугодно было совершить великое чудо, превосходящее всякой умъ человѣческій, и возвеличить во всемъ мірѣ имя преподобной. Въ девятый день по преставленіи ея, въ этой лампадѣ мало было елея, но свѣтъ отъ нея былъ великъ; удивляясь этому, старицы не влили новаго елея; на другой день увидѣли, что лампада ясно горѣла безъ подбавки елея. Чрезъ два дня монахиня, которой игуменія приказала подливать масло въ лампаду, чтобы она горѣла постоянно, оставшись въ храмѣ одна, видитъ, что изъ лампады изливается елей, какъ изливается вода изъ кипящаго сосуда, и течетъ на полъ. Монахиня доноситъ объ этомъ чудѣ игуменіи. Она, помня предсказаніе матери, побѣжала въ храмъ со страхомъ и радостію и благодарственно прославляла Бога. Молва объ этомъ разнеслась по всему городу и сбѣжалось безчисленное множество народа, такъ что монастырь не могъ вмѣстить всѣхъ; видя текущій благоухающій елей отъ лампады, помазывались имъ съ вѣрою и возвращались, прославляя Бога. Подъ лампадою поставили сосудъ для принятія елея, и „онъ изливается доселѣ. Кто же невѣритъ этому, пусть будетъ очевидцомъ чуда, какъ и я, и да невѣруетъ словамъ моимъ", говоритъ жизнеописатель. Лампада же по временамъ сама зажигается. Благоговѣйнѣйшій пресвитеръ Сисиній разсказывалъ: однажды я пришелъ поклониться гробу святой; въ это время лампада изливала елей, и вотъ я увидѣлъ, что она вдругъ

сильно закачалась, потомъ сама зажглась и продолжала горѣть. Господь прославилъ рабу Свою чудесами отъ елея за дѣла милосердія, которыя она совершала при жизни.

Спустя немного дней одинъ юноша Ѳеодоръ въ сентябрѣ ловилъ птицъ; въ него вошелъ демонъ и онъ началъ бѣсноваться. Но мать привела его ко гробу преподобной. Онъ пробылъ здѣсь нѣсколько дней; мать со слезами молилась о немъ святой и вотъ въ одну ночь она явилась несчастному въ видѣніи и сказала: чѣмъ ты боленъ? Онъ указалъ на свою голову и она сказала: встань, ты уже не будешь болѣе страдать. Онъ пробудился и, увидѣлъ лампаду, источающую елей, помазалъ имъ свою голову и совершенно исцѣлился. Исцѣленъ былъ ею отъ бѣснованія и другой юноша Георгій.

Живописецъ Іоаннъ, не видавшій святой и не бывавшій въ монастырѣ, гдѣ она жила, видитъ себя во снѣ, какъ бы онъ находится у гроба ея, а отъ лампады истекаетъ елей въ глиняный сосудъ. На утро онъ пришелъ на рынокъ и встрѣтился съ знакомымъ ему человѣкомъ, а тотъ повелъ его въ монастырь Ѳеодоры, чтобы тамъ поставить икону первомученика. Взошедши въ монастырь и въ церковь, живописецъ понялъ свое видѣніе, въ точности соотвѣтствовавшее дѣйствительности, и разсказалъ о немъ. На другую ночь онъ увидѣлъ, какъ бы онъ изображалъ преподобную Ѳеодору на иконѣ; то же повторилось и въ слѣдующую ночь. Въ этомъ онъ увидѣлъ Божіе изволеніе, чтобы написана была икона ея. Онъ изобразилъ ее съ великимъ усердіемъ и благоговѣніемъ, такою, какою она являлась ему въ видѣніяхъ; не спросилъ никого объ ея видѣ и чертахъ лица и съ Божіею помощію написалъ ее точно такою, какою она была въ своей молодости. Богу угодно было явить, какою она обладала красотою, когда отреклась отъ міра. Спустя нѣкоторое время и отъ честной иконы ея, отъ ладони правой руки сталъ истекать благоухающій елей, и подъ нее подставили сосудъ для принятія его. Разнеслась опять вѣсть объ этомъ по городу и сбѣжались многіе, неся больныхъ, и всѣ исцѣлѣвали: параличные, бѣсноватые, прокаженные и другими болѣзнями страдавшіе. Услышавъ объ этомъ, одна благородная жена воинскаго начальника (котораго звали Евѳиміемъ), жившаго въ семивратныхъ Ѳивахъ, послала къ игуменіи съ однимъ вѣрнымъ

слугою письмо, прося прислать ей святаго елея. Она имѣла весьма любимую ею служанку, которая ослѣпла и три года ничего не видѣла. Получивъ желаемый елей, славная жена помазала имъ больную и она въ нѣсколько дней прозрѣла; и не только эта слѣпая, но и многіе другіе больные, будучи помазаны этимъ муромъ, исцѣлѣли и вовсюду въ Ѳивахъ разнеслась слава о чудесахъ преподобной.

Одинъ человѣкъ, по имени Илія, родомъ амаликитянинъ, вѣрою иконоборецъ, не смотря на убѣжденія священниковъ и мірянъ, не обращался въ православную вѣру. Въ одинъ день встрѣтилъ его знакомый, по имени Ѳеодотъ, который имѣлъ великое благоговѣніе къ преподобной. Дабы привести друга своего къ благочестію, онъ разсказалъ ему о различныхъ чудесахъ, которыя совершаются чрезъ муро, истекающее отъ иконы преподобной. Илія умилился сердцемъ и сказалъ: пойдемъ, я посмотрю на эту икону и, если ты говоришь правду, я отрекусь отъ вѣры отцовъ моихъ. Пришедши, онъ увидѣлъ святый елей, истекающій отъ иконы, и, заплакавъ, палъ лицемъ на землю и, вставши, помазалъ муромъ мѣсто своей ноги, въ которомъ была страшная боль, и внезапно получилъ исцѣленіе. Возблагодаривъ Бога, онъ облобызалъ икону преподобной и обратился въ православную вѣру.

Монахи, живщіе въ пещерахъ около города Солуня, собравшись вмѣстѣ въ одинъ праздникъ, по обычаю, проводили время въ душеполезныхъ бесѣдахъ; между прочимъ говорили и о преподобной Ѳеодорѣ и удивлялись, что прославлена Богомъ жена, имѣвшая мужа, болѣе извѣстныхъ имъ святыхъ. По многомъ разсужденіи, они усумнились и рѣшили идти на гробъ ея, дабы удостовѣриться въ истинѣ. Одинъ изъ нихъ, по имени Антоній, жизни добродѣтельной, построившій многіе святые храмы, былъ боленъ: онъ много лѣтъ страдалъ отъ болѣзни въ бедрахъ и не могъ ни сидѣть, ни стоять прямо безъ боли. Пришедши къ святой иконѣ, онъ сдѣлалъ три поклона и, взявъ отъ елея, отъ нея истекающаго, помазалъ имъ болѣвшія мѣста и тотчасъ же получилъ исцѣленіе, такъ что и слѣдовъ болѣзни не осталось. Монахи утвердились въ истинѣ и возвратились въ келліи, прославляя Бога.

Одна монахиня монастыря Космы свят. пресвитера и великомученика Димитрія страдала сильно ногами отъ великихъ ея под-

виговъ; она пришла съ чистою вѣрою ко гробу преподобной, въ продолженіи пяти дней помазывалась св. елеемъ и возвратилась въ свой монастырь здоровою.

Одна женщина изъ Солуня, по имени Авксентія, отъ чреслъ и ниже поражена была параличемъ и лежала безъ движенія. Родственники ея, услышавъ о чудесахъ, совершаемыхъ преподобною, взяли больную, какъ бездушную ношу, и принесли ко гробу чудотворицы. Здѣсь она пробыла три дня, будучи помазуема елеемъ отъ лампады и иконы, и вотъ стала ходить и исполнять разныя службы въ монастырѣ. Пробывъ еще четыре дня въ трудахъ для обители, она въ седьмой день съ великою радостію возвратилась домой совершенно здоровою.

Многія и другія чудеса совершились и совершаются донынѣ отъ мощей преподобной, говоритъ современникъ, кончая описаніе жизни ея.

Во многихъ мѣстахъ этого житія, которое мы представили въ краткомъ видѣ, писатель показываетъ, что онъ былъ современникъ святой. Онъ въ 875 году присутствовалъ при погребеніи Солунскаго архіепископа, преемника Антонія исповѣдника (см. выше); и надобно полагать, что онъ былъ изъ священнаго клира; онъ также императоровъ греческихъ Льва и Александра, при которыхъ святая скончалась, называетъ *нашими*, то есть, современными ему. Святой Ѳеодорѣ была составлена служба вскорѣ послѣ ея кончины, и она есть въ древнихъ славянскихъ минеяхъ, начиная съ одиннадцатаго до пятнадцатаго вѣка—то есть, въ періодъ студійскаго устава въ Россіи. Служба эта совершалась 5 апрѣля; конечно, память ея перенесена на 5 апрѣля съ 29 августа по причинѣ празднованія Іоанну Крестителю. Въ послѣдствіи св. муро изливалось отъ самаго тѣла преподобной. Троицкой Сергіевой лавры іеродіаконъ Зосима, въ 1420 году, путешествовавшій на востокъ, пищетъ: и благословихся отъ Святогорскихъ (аѳонскихъ) отецъ и пойдохъ въ Селунь, по суху. И сподоби мя Христосъ видѣти и поклонитися гробу святаго великаго мученика Христова муроточца Димитрія и преподобныя Ѳеодоры черноризицы, иже (яже) непрестанно муро точитъ, яко отъ источника, текуща отъ лѣвыя ноги; ту бо лаханѣ

стояще, идѣже сбирается муро чрезъ весь годъ и овагажды приидетъ уреченное время и тогда снимаютъ съ нее одежды, омочены яко въ масло мура того, и раздаютъ себѣ на благословеніе правовѣрніи христіане; на нея же надѣваютъ новыя одежды, она же лежитъ, аки жива сущи, послушница бо была въ монастырѣ. И сія вся сподоби мя Христосъ видѣти и поклонитися".

Серій, Епископъ Могилевскій.

О ПРЕПОДАВАНИИ АРИѲМЕТИКИ ВЪ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛѢ.

I.

Въ постановкѣ преподаванія ариѳметики въ начальной школѣ слѣдуетъ различать *три* исторически слѣдовавшихъ одно за другимъ *направленія.* Еще доселѣ хорошо памятно многимъ то время, когда у насъ учили ариѳметикѣ, полагая въ основаніе преподаванія опредѣленіе понятій единицы, числа, дѣйствія и только послѣ такихъ уже опредѣленій переходя къ изученію самой нумераціи и ариѳметическихъ дѣйствій, являвшихся затѣмъ уже центромъ преподаванія; при чемъ все это проходилось отвлеченно и мало обращалось вниманія на сознательность мыслительной работы учащихся, при усвоеніи предлагаемыхъ имъ свѣдѣній. Это—форма преподаванія ариѳметики самая древняя, существовавшая и у насъ въ Россіи и на Западѣ во весь періодъ, пока мало придавалось значенія исполненію педагогическихъ требованій въ дѣлѣ обученія дѣтей. У насъ въ Россіи этотъ періодъ, если не считать единичныя попытки къ преобразованію преподаванія ариѳметики[1]), продолжался *до 60-хъ годовъ* текущаго столѣтія, т. е. до времени учрежденія у насъ народныхъ школъ на твердыхъ и опредѣленныхъ началахъ, когда и на пріемы обученія въ нихъ, естественно, было обращено также

[1]) Въ этомъ отношеніи особенно заслуживаютъ вниманія попытки Гурьева, издавшаго въ 1839—42 гг. „Руководство къ преподаванію ариѳметики малолѣтнимъ дѣтямъ", а потомъ въ дополненіе къ нему—„Ариѳметическіе листки", и соединившаго впослѣдствіи эти книги въ одно общее руководство, подъ названіемъ „Практической ариѳметики".

надлежащее вниманіе. На Западѣ же этотъ періодъ въ исторіи методики ариѳметики окончился значительно раньше: первые опыты реформировать преподаваніе ариѳметики мы находимъ еще у Песталоцци (1745—1827), но совершенно установилось иное направленіе въ ея преподаваніи въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія, когда появилось (въ 1842 г.) „Руководство къ обученію ариѳметикѣ въ элементарной школѣ на основаніи эвристическаго метода“, изданное Грубе, а также и подобное ему по характеру руководство Генчеля.

Ошибка въ прежней постановкѣ преподаванія ариѳметики была та, что обученіе, вопреки педагогическимъ требованіямъ, начиналось съ общаго и наиболѣе труднаго и велось отвлеченно, недоступно для дѣтскаго пониманія. Къ устраненію этого недостатка изъ преподаванія и направлена была метода Грубе, по появленіи упомянутаго методическаго руководства скоро распространившаяся на Западѣ всюду. Сущность этой методы состоитъ въ томъ, что, обученіе начинается не съ общихъ опредѣленій единицы, числа и дѣйствія, какъ было прежде, а съ простѣйшихъ наглядныхъ разъясненій ихъ на соотвѣтственныхъ примѣрахъ, и въ основу обученія, полагается, центромъ его служитъ не *дѣйствіе* ариѳметическое, а *число* и въ частности именно *свойства* чиселъ: изучить и притомъ съ возможною наглядностію, на примѣрахъ, *свойства* чиселъ и отсюда уже *вывести* совершаемыя надъ ними дѣйствія— вотъ задача новой постановки преподаванія элементарной ариѳметики. Этотъ способъ преподаванія ариѳметики у насъ въ Россіи сталъ распространяться уже только съ 60-хъ годовъ, когда I. Паульсономъ издана была „Ариѳметика по способу нѣмецкаго педагога Грубе“ (С.-Петербургъ, 1861). Въ свое время руководство это пользовалось большою распространенностію (до 1875 г. вышло 11 изданій его); а потомъ вытѣснено было изъ употребленія руководствами, составленными также на основаніяхъ методики Грубе, но съ значительными однако и измѣненіями въ частнѣйшей проработкѣ ариѳметическихъ упражненій. Изъ послѣдняго рода руководствъ наибольшею распространенностію пользовалось у насъ „Руководство для учителей и учительницъ къ преподаванію начальной ариѳметики“ Евтушевскаго и его „Методика ариѳметики“. Съ появленіемъ у насъ методическихъ руководствъ, составленныхъ по Грубе, начинается въ исторіи методики ариѳметики въ Россіи *второй пе-*

ріодъ, характеризующійся, какъ и на Западѣ, тѣмъ, что въ основаніе преподаванія начальной ариѳметики полагается изученіе свойствъ чиселъ вмѣсто дѣйствій и частнаго вмѣсто общаго.

Какъ ни основательнымъ представляется на первый взглядъ начинать обученіе ариѳметикѣ съ изученія свойствъ чиселъ, но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что такая постановка методики начальной ариѳметики педагогически несостоятельна. Она была бы правильною въ томъ лишь случаѣ, если бы дѣйствительно обученіе здѣсь начиналось съ частнаго и наиболѣе простаго и переходило къ сложному и болѣе трудному. Между тѣмъ *свойства* чиселъ, какъ такія, въ дѣйствительности принадлежатъ къ отдаленнѣйшимъ философско-математическимъ обобщеніямъ и въ начальную ариѳметику входить не могутъ: это—предметъ высшаго математическаго анализа, къ тому же не легко поддающійся опредѣленію. Если бы наука точно выяснила дѣйствительныя свойства чиселъ, этимъ даны были бы общіе исходные пункты для всѣхъ видовъ математическаго анализа. Свойства чиселъ такимъ образомъ, по существу своему, суть самое *общее* въ математикѣ и потому самое *трудное*, а не частное и наиболѣе легкое. Методика ариѳметики, поставленная на началахъ Грубе, думая начинать обученіе съ свойствъ чиселъ, въ дѣйствительности конечно этого не дѣлала и не могла дѣлать: вмѣсто свойствъ чиселъ на самомъ дѣлѣ она предлагала къ изученію *элементарныя*, всевозможныхъ видовъ, *дѣйствія* надъ числами. И такъ какъ дѣйствій этихъ—большое множество, а учитель поставлялъ своею цѣлію изучить *всѣ* мнимыя эти свойства чиселъ, то въ результатѣ оказывалось, что изучалась съ учениками такая масса элементарныхъ вычисленій, особенно въ предѣлахъ перваго десятка, въ которой не безъ затрудненій могъ разбираться и самъ учитель, ученики же просто теряли голову въ безчисленныхъ, на разные способы, выкладкахъ при изученіи каждаго числа, или въ лучшемъ случаѣ—непроизводительно тратили дорогое время въ школѣ. Очевидно, что такая постановка преподаванія начальной ариѳметики не могла быть признана педагогически удобною и не могла удержаться въ школѣ значительное время, какъ существенно затруднявшая дѣло обученія своею сложностію, проистекавшею изъ неправильно установленнаго основнаго положенія. Дѣйствительно, въ нашей русской школѣ она существовала въ практикѣ всего лишь лѣтъ 20—съ 60-хъ годовъ до 80-хъ, откуда начинается

третій періодъ въ исторіи методики ариѳметики въ Россіи. Къ этому времени практически дознаны были въ постановкѣ нашей народной школы разные недостатки, совершенно естественные по новизнѣ у насъ правильно поставленнаго народно-школьнаго дѣла, замѣчена была также неправильность и въ постановкѣ преподаванія начальной ариѳметики. Возникло въ педагогическомъ мірѣ движенія противъ методы Грубе и безраздѣльнаго примѣненія ея въ школѣ, и сдѣланы были попытки къ установленію методики ариѳметики на иныхъ началахъ. Къ руководствамъ, составленнымъ въ новомъ направленіи, относятся: „Методика ариѳметики для начальной школы и вообще начальнаго обученія" Мартынова (Москва, 1884), „Методика ариѳметики съ приложеніемъ сборника ариѳметическихъ упражненій" (С.-Петербургъ, 1885) Житкова и Шохоръ-Троцкаго (развивавшаго свои взгляды сначала въ журналѣ „Семья и Школа" за 1882 г. и слѣд. въ статьяхъ: „Что такое методика Евтушевскаго" и др.), „Краткое руководство ариѳметики и собраніе задачъ, вычисленій и другихъ упражненій для начальнаго преподаванія" Егорова (вып. I—IV. Москва, 1884—87), „Методика начальной ариѳметики" Гольденберга (С.-Петербургъ, 1885). Общее положеніе, на которомъ основываются эти методическія руководства—то, что въ нихъ въ основу преподаванія полагается изученіе не числа въ его свойствахъ, а элементарныхъ *дѣйствій* надъ числами. Положеніе въ общемъ вѣрное, но не вездѣ оно съ одинаковою удобопримѣнимостію проводилось. Наиболѣе удовлетворительнымъ должно признать изъ упомянутыхъ руководствъ „Методику ариѳметики" Гольденберга, гдѣ упражненія въ счисленіи до 10 приведены въ болѣе удобной, чѣмъ въ другихъ руководствахъ, и менѣе сложной, чѣмъ у Житкова и Шохоръ-Троцкаго, системѣ.

Одновременно съ появленіемъ этихъ руководствъ въ Училищномъ Совѣтѣ при Св. Синодѣ выработывались программы церковно-приходскихъ школъ (изданныя въ 1886 году) и въ нихъ были внесены и такимъ образомъ узаконены тѣ улучшенія въ постановкѣ преподаванія ариѳметики, которыя отчасти намѣчены были, отчасти уже выяснены были педагогическою литературою. Сущность узаконенной программами церковно-приходскихъ школъ новой постановки преподаванія ариѳметики указывается въ объяснительной запискѣ къ программѣ ариѳметики въ слѣдующихъ словахъ: „обученіе дѣтей счисленію имѣетъ

цѣлію научить ихъ производить *съ разумѣніемъ дѣйствія надъ числами и развить въ дѣтяхъ навыкъ прилагать эти дѣйствія къ рѣшенію задачъ изъ житейскаго быта*". Въ основу преподаванія такимъ образомъ снова полагаются *дѣйствія* надъ числами, какъ и прежде было, но—съ *разумѣніемъ.* Этою существенной важности добавкою новая постановка методики ариѳметики отличается отъ прежнихъ способовъ ея преподаванія—до 60-хъ годовъ. И прежде правильно было то положеніе въ методикѣ ариѳметики, что въ основѣ преподаванія ея должны лежать дѣйствія, потому что, съ одной стороны, свойства чиселъ въ начальное преподаваніе входить не могутъ, а съ другой—числа сами по себѣ служатъ только средствами къ достиженію цѣли—производству вычисленій. Но дѣйствія надъ числами изучались тогда обыкновенно механически, или по крайней мѣрѣ съ малою сознательностію со стороны учащихся. Теперь же требуется, чтобы ариѳметическія дѣйствія изучались учениками *сознательно.* Этимъ педагогическимъ требованіемъ само собою предуказываются и важнѣйшія положенія методики ариѳметики въ дальнѣйшемъ ея развитіи. По свойствамъ дѣтской природы, сознательное изученіе возможно при условіи, если оно будетъ начинаться съ элементарнаго и простѣйшаго и переходить постепенно къ общему и труднѣйшему. Поэтому основою преподаванія должны служить элементарныя дѣйствія надъ небольшими числами въ предѣлахъ перваго десятка, т. е. *элементарныя формы сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія* надъ числами до 10, такъ какъ къ этимъ дѣйствіямъ и въ частности къ сложенію и вычитанію сводятся по существу и всѣ другія ариѳметическія вычисленія. Такимъ образомъ новая методика ариѳметики указываетъ начинать обученіе ариѳметикѣ хотя и съ *дѣйствія*, но не съ отвлеченнаго опредѣленія дѣйствій и въ связи съ ними—чиселъ, не съ общаго, а съ *элементарнаго изученія* дѣйствій и съ ними—чиселъ, съ частнаго, и идти въ преподаваніи слѣдовательно по индуктивному пріему мыслительной дѣятельности, по пріему послѣдовательнаго восхожденія отъ частныхъ примѣровъ къ обобщающимъ ихъ отвлеченнымъ положеніямъ.

Есть и другая черта, существенно отличающая новую методику ариѳметики отъ старой. Прежнее преподаваніе ариѳметики имѣло между прочимъ ту слабую сторону, что было поставлено слишкомъ отвлеченно и далеко отъ практической жизни. Идеаломъ

хорошаго знанія ариѳметики считалось обычно умѣнье писать невыразимыя словами числа, никакого практическаго значенія не имѣющія, и производить отвлеченныя вычисленія надъ такими же громадными числами. Или же, если задача давалась съ наименованіемъ предметовъ, то предметы, надъ которыми происходили вычисленія, обычно были таковы, что не входили въ кругъ условій обыденной жизни или по крайней мѣрѣ брались въ массахъ, не имѣющихъ для себя примѣненія въ условіяхъ простой крестьянской жизни. Программа церковно-приходскихъ школъ требуетъ, чтобы существенною цѣлію обученія ариѳметикѣ было развитіе „въ дѣтяхъ навыка къ рѣшенію задачъ *изъ житейскаго быта*". Не сложна крестьянская жизнь, не сложныя поэтому слѣдуетъ давать крестьянскимъ дѣтямъ и вычисленія, т. е. не считаютъ они напр. десятками тысячъ, сотнями тысячъ и милліонами единицъ рожь, овесъ, деньги и проч., нечего и упражнять и дѣтей крестьянскихъ въ вычисленіяхъ надъ сотнями тысячъ и милліонами,—достаточно ограничиться лишь общимъ ознакомленіемъ съ этими большими числами и дѣйствіями, все вниманіе сосредоточивъ на изощреніи учениковъ въ тѣхъ формахъ вычисленій, которыя имѣютъ практическое приложеніе въ жизни.

Новая постановка методики ариѳметики такимъ образомъ отказывается отъ слишкомъ широкихъ и далекихъ отъ жизни требованій: не претендуетъ на ознакомленіе учениковъ съ „свойствами" чиселъ, этою основою всего математическаго анализа, не находитъ полезнымъ упражнять учениковъ и въ сложныхъ запутанныхъ вычисленіяхъ, умѣнье обращаться съ которыми составляетъ скорѣе украшеніе ума, чѣмъ практически существенную нужду жизни. Поэтому она не находитъ въ отношеніи къ начальной народной школѣ соотвѣтствующимъ существу дѣла даже и самое названіе „ариѳметики", какъ предполагающее законченный элементарный курсъ этого учебнаго предмета, и вмѣсто этого названія вводитъ другое, болѣе скромное: „счисленіе". Это наименованіе, болѣе къ тому же и понятное для простаго человѣка, оффиціально внесено въ программы церковно-приходскихъ школъ, гдѣ есть программа „обученія счисленію", но не программа „ариѳметики",—и восполняетъ собою сдѣланныя тамъ же руководственныя указанія въ смыслѣ приведенныхъ выше.

Изъ методическихъ руководствъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ тре-

бованіямъ программъ церковно-приходскихъ школъ, слѣдуетъ указать „Методику ариѳметики“ Гольденберга, въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ, особенно въ началѣ, совершенно совпадающую съ означенными программами.

Д. Тихомировъ.

Холера: ея причины, теченіе, лѣченіе и предупрежденіе[1]).

Телеграммы давно уже принесли намъ весьма непріятное извѣстіе: въ нѣсколькихъ провинціяхъ Испаніи и Италіи несомнѣнно *появилась холера*. Правда, Испанія и Италія отъ насъ не близко, но особенно утѣшаться этимъ не слѣдуетъ. При настоящемъ развитіи торгово-промышленныхъ и иныхъ сношеній, никакъ нельзя ручаться за то, что холера не проберется и въ Россію, такъ какъ даже карантины ничуть не гарантируютъ отъ опасности. Въ виду этого мы считаемъ своевременнымъ дать сжатый очеркъ объ этой болѣзни и ея лѣченіи, согласно новѣйшимъ научнымъ даннымъ. По этому вопросу въ настоящее время существуетъ огромная литература на всѣхъ языкахъ, такъ что было бы весьма легко написать хоть нѣсколько томовъ. Но мы по опыту знаемъ, что совершенно безполезно загромождать читателя массой матеріала, въ которой весьма не легко разобраться. Эта масса только сбиваетъ съ толку *не* врачей. Вотъ почему мы намѣрены въ краткомъ и точномъ изложеніи дать читателямъ ясное понятіе объ этой болѣзни, обращая особенное вниманіе на *практическую* сторону.

1. О сущности холеры и способахъ зараженія ею.

До самаго послѣдняго времени причины холеры оставались совершенно неизвѣстными, пока Берлинскій докторъ Кохъ не сдѣлалъ важныхъ изслѣдованій касательно этой болѣзни. Кохъ нашелъ, что причиной холеры служатъ особыя, изогнутыя въ формѣ „запятой“, палочки, находящіяся въ холерныхъ испражненіяхъ и — рѣже — во рвотѣ. Эти, видимыя только въ микроскопъ, мельчайшія живыя существа, „запятыя“, живутъ и размножаются въ кишкахъ и ихъ стѣнкахъ, но кромѣ кишекъ, по словамъ Коха, ни въ какихъ другихъ частяхъ человѣческаго тѣла не встрѣчаются.

[1]) Изъ журнала „Наука и жизнь“, №№ 25—26.

Изслѣдованія Коха подтвердились, отчасти, тѣмъ, что при введеніи въ кишки животныхъ холерныхъ „запятыхъ" наблюдались припадки, сходные съ холерными.

По мнѣнію Коха, сущность холеры состоитъ въ томъ, что *въ кишечникъ попадаютъ спецефическія холерныя микроорганизмы, запятыя, при благопріятныхъ условіяхъ размножаются, вырабатываютъ тамъ особый ядъ, который циркулируетъ въ крови и вызываетъ разстройства, извѣстныя намъ подъ именемъ холеры.*

Однако, нельзя думать, что Кохъ рѣшилъ вопросъ окончательно, такъ какъ нынѣ извѣстно много фактовъ, подрывающихъ изслѣдованія Коха. Оказалось, что бациллы, сходные съ холерными, наблюдаются при cholera nostra, такъ что форма холерныхъ бациллъ не характеристична.

Клебсъ, изслѣдовавшій холерныхъ въ Генуѣ, при всемъ желаніи подтвердить выводы Коха, говоритъ, что онъ находилъ въ однихъ случаяхъ холеры массы запятообразныхъ бациллъ, тогда какъ въ другихъ, повидимому, они отсутствовали; что ему никогда не удавалось найти бациллъ въ стѣнкахъ кишекъ, что, наконецъ, очень похожія на коховскія холерныя запятыя и спириллы онъ нашелъ въ случаѣ воспаленія легкаго.

Изслѣдованія Эммериха еще болѣе противорѣчатъ съ работами Коха.

При изслѣдованіи холерныхъ въ Неаполѣ, онъ нашелъ *особыя* короткія палочки въ кишкахъ, *крови*, *разныхъ органахъ;* эти палочки, по его мнѣнію, и суть истинныя холерныя бациллы. Нашлись и авторитетные ученые, которые стали на сторону Эммериха противъ Коха.

Отсюда остается одинъ выводъ: не смотря на вѣроятность присутствія при холерѣ особаго вида бактеріи, *нельзя* положительно *утверждать*, что таковая *найдена*. Поэтому, и нельзя, опираясь на изслѣдованія Коха или Эммериха, строить ни предупредительнаго, ни сиптоматическаго лѣченія холеры, тѣмъ менѣе можно распознавать холеру на основанія лишь присутствія бациллъ Коха въ испражненіяхъ.

Для распознаванія холеры, коховская „запятая" въ испражненіяхъ *не характерна*, и вообще нужны дальнѣйшія изслѣдованія сущности холернаго яда, необходимы болѣе положительныя данныя,

нежели тѣ, которыя мы имѣемъ теперь, чтобы они могли лечь въ основаніе для распознаванія и лѣченія холеры.

Между учеными, отрицающими заразительность холеры, находились люди, которые производили надъ собой опыты зараженія холерой, къ счастію, безуспѣшно. Но эти опыты доказываютъ очень мало. Мы всѣ находимся среди массы заразныхъ болѣзней; тѣмъ не менѣе заболѣваютъ лишь не многіе. Причина этого лежитъ въ явленіи, которое въ медицинѣ извѣстно подъ именемъ *предрасположенія* къ заболѣванію той или другой болѣзнью. Въ холерѣ, какъ и въ другихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ, врачи отмѣтили рядъ условій, какъ общихъ для цѣлой мѣстности, такъ и личныхъ, предрасполагающихъ къ заболѣванію. Такъ, холера болѣе поражаетъ мѣста, находящіяся въ дурныхъ гигіеническихъ условіяхъ. Наиболѣе загрязненные кварталы города поражаются холерой сильнѣе.

Что касается личнаго предрасположенія къ заболѣванію холерой, то извѣстно, что люди слабые, хворые, особенно же страдающіе катарромъ желудка и кишекъ, чаще заболѣваютъ холерой. Затѣмъ люди, предающіеся излишествамъ, особенно *пьяницы*, также весьма расположены къ холерному заболѣванію. Давно отмѣченъ фактъ, что въ понедѣльникъ число заболѣвающихъ болѣе, чѣмъ во всѣ другіе дни недѣли,—конечно, потому, что воскресенье—день, въ который чаще встрѣчаются злоупотребленія въ пищѣ и питьѣ. Душевныя потрясенія (особенно *страхъ*) также относятся къ причинамъ располагающимъ. Вообще *дурная гигіеническая обстановка и неправильная жизнь* наиболѣе предрасполагаютъ къ холерѣ.

Большинство ученыхъ признаютъ, что главнымъ источникомъ распространенія холеры служатъ *холерныя испражненія и рвота;* отсюда ясно, что главными очагами заразы служатъ прежде всего отхожія мѣста и бѣлье больныхъ (прачки поражаются холерой весьма часто).

Заразное вещество, повидимому, чаще всего попадаетъ съ водой или пищей въ желудокъ предрасположеннаго къ заболѣванію человѣка и, размножаясь тамъ, вызываетъ болѣзнь.

Въ пользу того, что холера распространяется чрезъ *загрязненную воду* есть много наблюденій.

Холерный ядъ, *повидимому*, не можетъ передаваться черезъ воздухъ, по крайней мѣрѣ, врачи и ихъ семьи сравнительно рѣдко

заражаются холерой, хотя и имѣютъ частыя сношенія съ больными.

Съ точки зрѣнія Коха, «запятыя» чаще всего должны передаваться черезъ воду, куда попадаютъ съ испражненіями, или при мытьѣ бѣлья. Черезъ воздухъ онѣ не могутъ (?) передаваться, потому, что высыханіе убиваетъ ихъ.

Подведемъ теперь итогъ всего, что намъ точно извѣстно относительно сущности холеры и способовъ заряженія ею:

1) Мы *не знаемъ* точно болѣзнетворныхъ организмовъ, вызывающихъ холеру, хотя, по аналогіи съ другими заразными болѣзнями, признаемъ возможность существованія такихъ организмовъ.

2) Какъ и въ другихъ заразныхъ болѣзняхъ, есть предрасположеніе къ холерѣ, состоящее въ томъ, что холера сильнѣе и продолжительнѣе свирѣпствуетъ въ мѣстахъ, находящихся въ дурной санитарной обстановкѣ.

3) Люди больные, слабые, страдающіе желудочно-кишечными катаррами, невоздержные, особенно пьяницы и трусы болѣе расположены къ холерѣ.

4) Заразительны испражненія (и рвота) холерныхъ больныхъ.

5) Зараза передается, *повидимому,* чаще съ водой и пищей, чѣмъ черезъ воздухъ, хотя и послѣднее возможно.

2. Припадки холеры и теченіе болѣзни.

Припадки холеры могутъ быть весьма различны по силѣ. Въ однихъ случаяхъ холерный приступъ ограничивается простымъ поносомъ, въ другихъ случаяхъ къ поносу присоединяются рвота, судороги, похолоданіе—словомъ является „асфиктическая“ холера.

Обыкновенно принято различать 3 формы проявленія холернаго припадка: 1) Самая легкая форма ограничивается поносомъ, рѣдко сопровождается рвотой. Обыкновенно больной просыпается ночью съ болями въ животѣ; быстро развивается поносъ, слабитъ 5—10 разъ въ часъ—испражненія большею частію окрашены. Поносъ продолжается нѣсколько часовъ, и больной оправляется, причемъ, кромѣ общей слабости, обыкновенно ничего не чувствуетъ. Это такъ называемый *холерный поносъ*—болѣзнь, особенно распространенная во время эпидеміи холеры и далеко не во всѣхъ случаяхъ протекающая такъ счастливо. Она часто переходитъ во 2-ю

форму—*холерину*. Къ поносу присоединяются рвота, судороги, крайній упадокъ силъ; конечности холодѣютъ, пульсъ неправильный, малый. Испражненія теряютъ каловый характеръ, они безцвѣтны (похожи на „рисовый отваръ"), безъ каловаго запаха. Холерина можетъ начаться и *безъ всякихъ предвѣстниковъ*.

Проф. А. А. Остроумову пришлось въ 1871 году наблюдать больнаго, жившаго съ нимъ въ одной квартирѣ. Послѣ обѣда, за которымъ тотъ чувствовалъ себя совершенно здоровымъ, онъ поѣхалъ въ городъ (съ дачи). Черезъ два часа его привезли обратно въ состояніи крайней слабости. Онъ не могъ идти безъ поддержки; рвота и поносъ черезъ 10—15 минутъ; судороги въ рукахъ и ногахъ, кожа холодна, долго не краснѣетъ отъ горчицы, пульсъ малъ, неправиленъ по ритму, апатія (едва отвѣчаетъ на вопросы). Испражненія безцвѣтныя, безъ каловаго запаха; рвота тѣмъ, что больному давали пить. Мочи нѣтъ. Ледъ, опій, вино, валеріана внутрь, горчичники, горячія бутылки, растиранія всей кожи быстро измѣнили картину. Черезъ 4—5 часовъ прекратились поносъ и рвота. Тѣло согрѣлось, больной заснулъ, а на другой день, кромѣ общей слабости, разбитости и легкой боли въ мышцахъ больной ничего не чувствовалъ.

Таковъ легкій припадокъ холерины; онъ можетъ быть болѣе продолжительнымъ, можетъ, наконецъ, переходить въ *третью форму „асфиктической" холодной холеры*. Асфиктическая холера можетъ начинаться предвѣстниками (продолжающимся отъ 2—6 дней)—холерный поносъ, недомоганіе, или же проявляться *вдругъ*, бурными симптомами. Рвота и поносъ такія же, какъ при холеринѣ, но продолжаются долѣе; животъ обыкновенно не вздутъ, слышно урчаніе, испражненія безъ обыкновеннаго цвѣта и запаха, масса ихъ больше, чѣмъ выпивается больными жидкости. Мочи обыкновенно совсѣмъ нѣтъ, а если есть, то очень мало. Пульсъ малъ, неправиленъ и иногда совсѣмъ изчезаетъ. Дыханіе затруднено; судороги въ рукахъ и ногахъ. Кожа холодна, сморщена; на лицѣ вслѣдствіе сухости кожи особое выраженіе,—глаза полуоткрыты, губы синіе, все лицо осунулось (facies cholerica); больной говоритъ фальцетомъ (vox cholerica). Чувствительность кожи понижена, кровообращеніе такъ слабо, что при уколахъ, даже при разрѣзѣ вены, часто кровь не показывается. Температура внутри (въ прямой кишкѣ) обыкновенно

повышена, а передъ смертью наблюдали даже 42°. Въ нервной системѣ—полная апатія. Больные не помнятъ того, что происходило во время припадка. Въ такомъ отчаянномъ состояніи больные остаются не долго, и если не умираютъ (большинство), то переходятъ въ *стадію реакціи*.

Необходимо замѣтить, что въ сущности нѣтъ *качественной* разницы въ этихъ трехъ формахъ болѣзни. Отъ простаго холернаго поноса наблюдали переходъ прямо въ асфиктическую форму холеры; еще чаще такой переходъ изъ холерины; слѣдовательно, разница только *количественная*, и на всякій холерный поносъ во время эпидеміи холеры нужно смотрѣть, какъ на проявленіе одного и того же холернаго яда.

Теченіе болѣзни въ періодѣ *реакціи* бываетъ весьма разнообразно, смотря по силѣ припадка и по особенностямъ больнаго. Страдавшіе сильными припадками асфиктической холеры обыкновенно погибаютъ въ реактивномъ періодѣ. Напротивъ, больные, страдавшіе лишь холериной, иногда оправляются въ нѣсколько часовъ. Между этими двумя крайностями существуетъ множество переходныхъ ступеней, совершенно такъ же, какъ есть такія переходныя ступени между простымъ холернымъ поносомъ и асфиктической холерой. Повидимому, дѣло стоитъ въ связи съ количествомъ яда, попавшаго въ организмъ, съ одной стороны, и качествомъ сопротивляющихся дѣйствію яда силъ организма, съ другой стороны. Во многихъ случаяхъ болѣзнь безо всякихъ предвѣстниковъ оканчивается смертью въ нѣсколько часовъ; наоборотъ, иногда выздоровленіе замедляется и стадія реакціи тянется нѣсколько недѣль.

Реакція обыкновенно начинается съ того, что температура на поверхности тѣла быстро повышается, пульсъ становится полнымъ, кожа теплой, рвота прекращается; животъ, бывшій впалымъ, вздувается; отправленія кишокъ трудно возстановляются, иногда развивается кровавый поносъ. Часто присоединяется *дифтеритъ*. На кожѣ иногда бываютъ самыя разнообразныя сыпи, даже омертвѣніе; бываютъ болѣзни глазъ—что показало наблюденіе, вслѣдствіе того, что вѣки не закрываютъ глазъ во время холернаго припадка. Моча часто съ кровью (вслѣдствіе новаго осложненія—остраго воспаленія почекъ); нерѣдко воспаленіе легкихъ и плевры; можетъ быть даже омертвѣніе (гангрена) легкихъ.

Со стороны нервной системы часто наблюдается *буйный бредъ*, а иногда судороги, параличи. Остаются и хроническія болѣзни, напр. сахарное мочеизнуреніе.

Словомъ, представить цѣльную картину реактивнаго періода нѣтъ никакой возможности, такъ велико разнообразіе слѣдующихъ за холерой припадковъ. Припадки реакціи могутъ продолжаться довольно долгое время, при чемъ больные погибаютъ весьма часто, особенно люди слабые и истощенные.

3. Предсказаніе при холерѣ.

Предсказаніе объ исходѣ болѣзни весьма различно, смотря по силѣ припадковъ и по особенностямъ больнаго. Простой холерный поносъ обыкновенно проходитъ безъ дурныхъ послѣдствій; послѣ холерины часто наступаетъ тяжелая реакція. Наибольшая смертность при асфиктической холерѣ. Въ тяжкихъ ея формахъ больные, если даже переживаютъ острый періодъ,—погибаютъ въ періодѣ реакціи. Но такъ какъ и изъ простаго и холернаго поноса можетъ развиться асфиктическая холера, то при предсказаніи даже и въ легкихъ случаяхъ должно соблюдать величайшую осторожность. Вообще при холерѣ смертность составляетъ 50—60%, но если исключить отсюда случаи легкіе, то процентъ смертности будетъ *много больше*.

Какъ на важный признакъ предсказанія объ исходѣ болѣзни, врачи указываютъ на *отсутствіе мочи*. Если моча не показывается въ теченіе 3—4 дней, то положеніе такихъ больныхъ считается *безнадежнымъ*.

Затѣмъ важное значеніе для предсказанія имѣютъ: 1) особенности организаціи больнаго, 2) характеръ эпидеміи.

Предсказаніе болѣе благопріятно для людей, которые до заболѣванія холерой, были сильны, здоровы, имѣли хорошее питаніе, вели правильный и *воздержный* образъ жизни и имѣли здоровую нервную систему.

Предсказаніе плохо для лицъ, которыя, до заболѣванія холерой, были болѣзненны, слабы, вели невоздержный образъ жизни; для *пьяницъ* холера въ огромномъ большинствѣ случаевъ смертельна.

4. Лѣченіе холеры.

Такъ какъ намъ неизвѣстны съ полною точностью причины холеры, то до сихъ поръ нѣтъ и специфическаго средства противъ нея. Поэтому все лѣченіе сводится къ лѣченію *отдѣльныхъ припадковъ.*

Самыми выдающимися припадками при холерѣ являются *поносъ* и *рвота,* и противъ нихъ лучшими средствами оказываются *опій* и *таннинъ.*

Опій и *морфій* (главная дѣйствующая часть опія), конечно, всего проще вводить черезъ ротъ, но это возможно лишь тогда, когда рвота не особенно сильная, или же когда она бываетъ рѣдко. Кромѣ того, при холерѣ желудокъ и кишки весьма трудно всасываютъ лѣкарства, такъ что можно давать больнымъ смертельные пріемы, напр., такого яда, какъ стрихнинъ,—и безъ послѣдствій. Поэтому опій и морфій всего лучше вводить подкожно, помощью правацовскаго шприца. Впрыскиванія обыкновенно дѣлаются въ подложечную область, и наблюденія показали, что это *наилучшее средство для остановки рвоты.* При этомъ больнымъ даютъ глотать кусочки льда, что имъ особенно пріятно, такъ какъ они всегда страдаютъ отъ *жажды.*

Если рвоты нѣтъ, или она прекратилась, то можно давать опій и внутрь; по единогласнымъ отзывамъ, опій составляетъ лучшее средство противъ поноса при холерѣ.

Частыя и обильныя испражненія при холерѣ—весьма важный симптомъ.

Однако, на поносъ нельзя смотрѣть, какъ на причину всѣхъ остальныхъ симптомовъ холеры и на немъ исключительно сосредоточивать свое вниманіе. Не мало случаевъ, гдѣ и рвота и поносъ прекращались, а между тѣмъ больной погибалъ. Скорѣе слѣдуетъ думать, что и поносъ и пораженіе сосудистой системы составляютъ результатъ дѣйствія одной и той же причины,—неизвѣстнаго намъ яда, циркулирующаго въ крови. Поэтому при лѣченіи поноса нельзя забывать и о другихъ припадкахъ, особенно со стороны сосудистой системы. Если пульсъ слабъ и неправиленъ, нужно быть осторожнымъ со введеніемъ опія и искать другихъ средствъ противъ поноса. Наиболѣе дѣйствительными средствами здѣсь оказываются *вяжущія средства.*

Въ литературѣ, особенно старой, можно встрѣтить, что, не смотря на поносъ, примѣнялись средства дезинфекцирующія, напр. сулема, каломель и многія другія; при этомъ имѣлось въ виду дѣйствовать на самую болѣзнетворную причину—требовалось вывести ее изъ тѣла, или убить посредствомъ названныхъ средствъ. Но такое лѣченіе не раціонально и опасно. Во время поноса прекращается всасываніе изъ кишокъ (выше уже было указано, что давались большія дозы стрихнина безо всякаго дѣйствія); поэтому во время поноса холерный ядъ уже не можетъ всасываться изъ кишокъ, да и неизвѣстно, продолжаетъ ли онъ образоваться въ нихъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ при остановкѣ поноса нѣтъ признаковъ новаго отравленія организма холернымъ ядомъ. Стало быть, нечего и заботиться объ убиваніи или обезвреживаніи яда въ кишкахъ. Съ другой стороны, вводить средства, усиливающія поносъ (каломель), опасно по понятнымъ причинамъ, а средства прямо ядовитыя, какъ сулема, могутъ отравить больнаго, когда прекратится поносъ и снова начнется всасываніе.

По всѣмъ этимъ причинамъ, лучше воздерживаться отъ средствъ рискованныхъ, дѣйствительность коихъ подвержена сомнѣнію, а вредъ очень вѣроятенъ.

Изъ средствъ вяжущихъ употребляется чаще всего противъ поноса *таннинъ*. Если нѣтъ рвоты, то таннинъ дается въ растворѣ (1 гранъ на 1 унцію). Но чаще приходится имѣть дѣло съ больными, извергающими со рвотой всѣ лѣкарства. Поэтому Кантани предложилъ ставить клизмы съ таннином̀ъ. Мы знаемъ теперь, что подъ извѣстнымъ давленіемъ жидкости могутъ быть вводимы черезъ прямую кишку даже въ тонкія.

Формула раствора таннина, предложенная Кантани, такова: таннина 5 граммовъ, раствора гумми-арабика 50 грам., настойки опія 30—50 капель, кипяченой воды 2000 грамм., при температурѣ 38° Цельсія.

Ставить клистиръ послѣ каждаго испражненія.

Жидкость вводится черезъ воронку (продающуюся въ каждой аптекѣ) съ высоты 2-хъ метровъ, при лежаніи больнаго на животѣ. Наблюденія показали, что послѣ нѣсколькихъ промываній кишекъ,—поносъ останавливается.

Кромѣ таннина употребляются всѣ вяжущія средства, причемъ,

конечно, показанія къ употребленію ихъ тѣ же, что и для таннина. Кромѣ опія и вяжущихъ средствъ, при холерномъ поносѣ употребляются и *отвлекающія* средства, съ цѣлью уменьшить приливъ крови къ кишкамъ: тепло, горчичники и т. д.; болѣе подробно скажемъ объ этомъ далѣе. А пока скажемъ нѣсколько словъ о *питьѣ* больныхъ. Часто жажда составляетъ мучительный симптомъ холеры. Въ такихъ случаяхъ даютъ больнымъ холодный чай съ краснымъ виномъ, лимонадъ, ледъ. Абсолютное воспрещеніе жидкости, также какъ и позволеніе пить, сколько хочется,—крайности, которыя надо избѣгать. Діэта больныхъ даже и послѣ окончанія холернаго приступа должна ограничиваться бульономъ, ухой и т. п., такъ какъ наблюдались возвраты рвоты и поноса при малѣйшей неосторожности.

Лѣченіе припадковъ со стороны нервной и кровеносной системъ представляетъ гораздо болѣе трудностей и разногласій. Врачи, которые смотрятъ на явленія разстройства кровообращенія, какъ на результатъ чрезмѣрнаго сгущенія крови, главную заботу при лѣченіи обращаютъ на кровь. Предлагаютъ вводить въ кровь жидкости, растворы солей. Опыты вливанія въ вены растворовъ солей давно извѣстны; они дѣлались и въ Россіи. Однако результаты получаются обыкновенно сомнительные. Это обстоятельство, а также неудобство повторнаго примѣненія (что необходимо, такъ какъ дѣйствіе переливанія исчезаетъ черезъ 3—4 часа) привели къ попыткамъ вводить жидкости болѣе легкимъ способомъ.

Самуель и Кантани предложили вводить жидкости *подъ кожу* въ большомъ количествѣ. Опытъ отчасти оправдалъ тѣ надежды, которыя возлагались на этотъ способъ подкожныхъ клизмъ. Кантани, Маральяно и др. вводили подъ кожу слѣдующую жидкость: поваренной соли 4 части, соды 3 ч. на 1000 частей воды, при температурѣ 38° Ц. Сосудъ вѣшается на высоту 2—3 метровъ; подъ кожу вводится канюля и жидкость довольно быстро поступаетъ въ кровь. Опытъ показалъ, что можно съ удобствомъ впрыскивать въ кожу бедеръ, поясницы, шеи. Дѣйствіе подкожнаго вливанія длится 4—5 часовъ, послѣ чего слѣдуетъ опять впрыснуть новыя количества жидкости. Къ числу неблагопріятныхъ обстоятельствъ, при введеніи въ кровь жидкости, надо отнести то, что въ иныхъ случаяхъ наблюдалось усиленіе поноса. Впрочемъ, и самые ярые

приверженцы этого способа лѣченія холеры въ остромъ періодѣ согласны съ тѣмъ, что разжиженіе крови есть только временно облегчающая больныхъ мѣра, и что на ряду съ ней слѣдуетъ употреблять и средства дѣйствующія *возбуждающимъ* образомъ.

Возбуждающія средства суть: вино, валеріана, эѳиръ (внутрь и подкожно), растираніе всего тѣла веществами раздражающими, согрѣваніе тепломъ, а еще лучше растиранье льдомъ. Упадокъ пульса, охладеніе поверхности тѣла,—вотъ что даетъ показанія къ лѣченію возбуждающими средствами.

Въ недавнее время были сдѣланы удачные попытки вводить *кофеинъ*—въ видѣ подкожныхъ инъекцій попеременно съ эѳиромъ до 3-хъ граммовъ въ день.

Вотъ формула Дюжарденъ-Бомеца (парижскаго врача): кофеина 4 грамма, салициловаго натр. 3 грм., дестилиров. воды 6 граммовъ.

Въ такомъ видѣ кофеинъ легко всасывается изъ-подъ кожи. Наблюдали при этомъ улучшеніе въ отдѣленіи мочи, которая начинала выдѣлятся даже въ остромъ періодѣ. Выгода введенія кофеина, кромѣ того, еще и та, что при немъ можно болѣе безопасно давать опій, такъ какъ кофеинъ составляетъ противоядіе опія. Можно думать, что и другія аналогичныя кофеину по дѣйствію средства могли бы быть испытаны для поднятія нервной дѣятельности, напр. *хининъ*.

Остается сказать о лѣченіи судорогъ въ мышцахъ конечностей. Растираніе и согрѣваніе тѣла лучшее средство противъ этого припадка.

Лѣченіе реактивнаго періода холеры было бы трудно исчерпать здѣсь—такъ разнообразны припадки.

Противъ высокой температуры употребляютъ ванны прохладныя, хининъ. При воспаленіи легкихъ и почекъ, слѣдуетъ лѣчить по общимъ правиламъ.

Какъ вообще лѣченіе холерныхъ припадковъ не имѣетъ въ себѣ ничего специфическаго, такъ еще болѣе въ реактивномъ періодѣ.

Во всякомъ случаѣ, по отзыву всѣхъ врачей, наилучшее предсказаніе въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ лѣченіе начато *въ первые часы* послѣ заболѣванія. Поэтому необходимо не терять времени, дорожить каждой минутой, ибо опасность наростаетъ для больнаго быстро и во-время оказанная помощь можетъ спасти жизнь больнаго.

Подробности лѣченія въ реактивномъ періодѣ здѣсь излишни, такъ какъ до того времени всякій, конечно, успѣетъ пригласить врача. Кромѣ того, здѣсь пришлось бы излагать чуть не весь курсъ медицины, что, понятно, не возможно.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

— *О школахъ грамоты.*—Сообщаютъ, что въ Училищномъ Совѣтѣ при Св. Синодѣ выработаны и Св. Синодомъ скоро объявлены будутъ духовенству къ руководству и исполненію правила о школахъ грамоты. По проекту этихъ правилъ положено слѣдующее: Школы грамоты суть школы начальнаго обученія, открываемыя въ приходахъ городскихъ и сельскихъ, а равно и при монастыряхъ, въ виду отсутствія или недостаточности правильно устроенныхъ начальныхъ училищъ, и составляютъ первую ступень школьнаго образованія. Всѣ школы грамоты какъ существующія уже, такъ и вновь открываемыя, подлежатъ исключительно вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства. Попеченіе о школахъ грамоты въ приходахъ и руководство оными возлагается на мѣстныхъ священниковъ, или на тѣ лица, кои будутъ назначены для сего Епархіальнымъ Архіереемъ. Отвѣтственность за православно-церковное направленіе школы во всякомъ случаѣ возлагается на приходскаго священника. Школы грамоты могутъ быть открываемы членами причтовъ, монастырями, благотворительными учрежденіями, однимъ или нѣсколькими прихожанами, сельскими и городскими обществами и земствомъ. Лица и учрежденія, желающія открыть одну или нѣсколько школъ грамоты въ приходѣ, обращаются съ своимъ предложеніемъ къ мѣстному священнику и сообщаютъ ему, гдѣ и на какія средства предполагается открыть школу. Въ школахъ грамоты обучаютъ священники, діаконы и другіе члены причта, а также свѣтскіе учители, избираемые изъ лицъ православнаго исповѣданія, благочестивой жизни и знакомыхъ съ предметами начальнаго обученія въ начальной школѣ. Избраніе учителей для школъ грамоты предоставляется учредителямъ оныхъ, по соглашенію съ приходскимъ священникомъ. Лица, имѣющія свидѣтельство на званіе учителя, допускаются къ учительству въ школахъ грамоты по удостовѣреніи въ нравственной ихъ благонадежности, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія о. наблюдателя. Если избранное священникомъ или указанное учредителями школы лицо не имѣетъ свидѣтельства на званіе начальнаго учителя, или учителя церковно-приходскихъ школъ, то священникъ предварительно удостовѣряется

въ знаніи молитвъ, священной исторіи, краткаго катихизиса и прочихъ предметовъ обученія въ школѣ грамоты и если избранное священникомъ или указанное учредителями школы лицо окажется достаточно свѣдущимъ въ Законѣ Божіемъ и въ прочихъ предметахъ школы грамоты и нравственно благонадежнымъ, то по письменному разрѣшенію священника, допускается къ учительству, о чемъ священникъ немедленно доводитъ до свѣдѣнія о. наблюдателя. Приходскіе священники ходатайствуютъ предъ уѣздными отдѣленіями объ утвержденіи въ званіи попечителей школъ грамоты тѣхъ лицъ, кои учредили таковыя школы или оказываютъ имъ содѣйствіе своими матеріальными средствами, а общества и учрежденія, открывшія школы грамоты, сами избираютъ изъ своей среды попечителя школы, который, по представленію приходскаго священника уѣздному отдѣленію, утверждается въ семъ званіи Епархіальнымъ Архіереемъ. Попечители школъ грамоты, вмѣстѣ съ приходскими священниками заботятся: 1) объ устройствѣ удобнаго школьнго помѣщенія и о доставленіи классныхъ принадлежностей, 2) о своевременномъ, по мѣстнымъ условіямъ, началѣ школьнаго ученія и о возможно исправномъ посѣщеніи школы учащимися, 3) о своевременной и исправной выдачѣ учителю положеннаго вознагражденія, 4) о добромъ поведеніи учащихся во внѣклассное время и 5) о возможно исправномъ посѣщеніи храма Божія учащимися, съ каковою цѣлію въ отдаленныхъ отъ церкви деревняхъ можетъ быть учрежденъ нарядъ очередныхъ подводъ. Попечители школъ грамоты, оказавшіе особое матеріальное и нравственное содѣйствіе преуспѣянію означенныхъ школъ, могутъ быть представляемы о. о. наблюдателями по ходатайствамъ приходскихъ священниковъ, къ почетнымъ наградамъ. Предметы курса школъ грамоты составляютъ: Законъ Божій (краткая Св. Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и краткій катихизисъ), церковное пѣніе съ голоса, чтеніе церковно-славянское и русское, письмо и начальное счисленіе. Для занятія съ учениками, желающими подвергнуться испытанію на полученіе свидѣтельства на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности, учитель назначаетъ особые часы во внѣклассное время. Преподаваніе въ школахъ грамоты производится по руководствамъ, учебнымъ пособіямъ и вообще книгамъ, указаннымъ Святѣйшимъ Синодомъ и Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ. При названныхъ школахъ, по мѣрѣ средствъ, составляются учительскія и ученическія библіотеки. Въ каждой школѣ грамоты должна быть классная книга, въ которую учитель вноситъ имена и фамиліи учащихся и отмѣчаетъ посѣщеніе ими уроковъ и дѣлаетъ запись о ходѣ своихъ занятій. Въ эту же книгу священникъ, попечитель и наблюдатель отъ времени до времени вносятъ свои замѣчанія объ успѣхахъ учащихся

и о ходѣ школьнаго обученія. Порядокъ обученія и распредѣленіе занятій опредѣляются уѣздными отдѣленіями Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ. По окончаніи учебнаго года, священникъ совмѣстно съ учителемъ и попечителемъ школы и, по возможности въ присутствіи сельскихъ властей и родителей учащихся, производитъ испытаніи всѣмъ ученикамъ школы грамоты. Удовлетворительно выдержавшіе экзаменъ ученики и ученицы школъ грамоты получаютъ удостовѣреніе въ знаніи ими пройденнаго курса, за подписью приходскаго священника, попечителя и учителя школы, съ приложеніемъ церковной печати. Уѣздныя отдѣленія заблаговренно снабжаютъ приходскихъ священниковъ бланками означенныхъ удостовѣреній. Удостовѣренія сіи никакихъ правъ по отбыванію воинской повинности получившимъ ихъ ученикамъ не даютъ. Для успѣшнаго хода учебно-воспитательной части въ школахъ грамоты, приходскимъ священникамъ вмѣняется въ обязанность возможно частое посѣщеніе ихъ. При посѣщеніи школы грамоты, священникъ испытываетъ учащихся въ пройденномъ, наблюдаетъ за преподаваніемъ учителя и ведетъ бесѣды по предметамъ Закона Божія. Особенное вниманіе со стороны священника должно быть обращено на церковно-воспитательную часть школъ грамоты, какъ-то: благоговѣйное чтеніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ школѣ, возможно частое посѣщеніе учащимися храма Божія, внѣклассное чтеніе книгъ и брошюръ духовно-назидательнаго содержанія. Если въ какой-либо деревнѣ прихода сильно распространены особенно грубые пороки и нравы, оказывающіе растлѣвающее вліяніе на нравственность учащихся въ школѣ грамоты, то священникъ обязанъ, ограждая дѣтей, дѣлать соотвѣтственныя внушенія крестьянамъ въ бесѣдахъ съ ними. Предъ началомъ и при окончаніи учебнаго года совершаются въ школахъ грамоты молебствія, на кои своевременно приглашаются сельскія власти и родители учащихся. Въ праздничные и воскресные дни предоставляется учителю устраивать вечернія чтенія въ школѣ для учащихся и ихъ родителей. Чтенія эти сопровождаются пѣніемъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній и производятся по указаніямъ и подъ руководствомъ приходскаго священника (Херсон. Епарх. Вѣд. № 12—13).

— *Распоряженіе Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.*— Подольскій Епарх. Учил. Совѣтъ сдѣлалъ слѣдующее постановленіе по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ, утвержденное Его Преосвященствомъ: „Состоящіе на псаломщицкихъ мѣстахъ изъ окончившихъ курсъ въ народныхъ школахъ, духовныхъ училищахъ, или съ домашнимъ образованіемъ, особенно люди молодые (не свыше 30 лѣтъ), обязаны, подъ руководствомъ приходскихъ священниковъ, заниматься въ церковно-при-

ходскихъ школахъ, подъ опасеніемъ перемѣщенія на второ-псаломщицкія мѣста, или же увольненія отъ псаломщицкой должности. Діаконы, состоящіе на псаломщицкой должности, по самому своему сану, на основаніи указа Св. Синода отъ 16 марта 1881 г., обязательно должны заниматься обученіемъ дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ. Уклоняющіеся отъ этого будутъ обязаны половинную часть своихъ доходовъ отдавать въ пользу учителя церковно-приходской школы, или лица, занимающагося въ мѣстной церковно-приходской школѣ за діакона. Псаломщики пожилыхъ лѣтъ, не желающіе заниматься въ церковно-приходскихъ школахъ, или же неспособные къ учительской должности, по полученіи о томъ свѣдѣній отъ мѣстнаго благочиннаго и наблюдателя, будутъ переводимы на другія, худшія мѣста, или же низводимы на второ-псаломщицкую должность. Приходскіе священники безъ надобности, подъ какимъ-либо маловажнымъ предлогомъ, отнюдь не должны отвлекать псаломщиковъ отъ занятія въ церковно-приходскихъ школахъ (за исключеніемъ случаевъ отправленія литургіи въ будніе дни и неотложныхъ церковныхъ требъ).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Преподобная Ѳеодора Солунская. *Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.*—О преподаваніи ариѳметики въ начальной школѣ. *Д. Тихомирова.*—Холера: ея причины, теченіе, лѣченіе и предупрежденіе.—Народное образованіе.

Редакторъ *Д. Тихомировъ.*

Дозв. цензурою. 1890 г. 1 августа. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей Г. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.